

"Потому что я их босс!"

Когда Чжи Фа закричал, все в комнате были в смятении!

После того, как Цзи Тяньсин ответил на вопрос мужчины-репортера, Цзи Фа ответил на вопрос иностранной женщины-репортера. Кроме того, ответы Цзи Фа точно совпали с вопросами женщины-репортера, что означает, что Цзи Фа понимала английский язык.

Кроме того, несмотря на то, что Цзи Фа сначала понимал английский язык, он все равно отвечал по-китайски, что было явным нападением на иностранную журналистку. В конце концов, Норифа признаётся по-английски, что это он напал на неё.

Как босс, он помогает Ган Чжа и Рей преподавать урок жестоким парням, которые вызвали у Рей выкидыш.

К тому времени, как разговор дошёл до этого момента, иностранка-журналистка уже была безмолвна.

В комнате был огромный шум.

Яо Цзин с удивлением и волнением посмотрел на Цзи Фа, удивившись тому, что он знает английский язык, и в восторге от того, что его ответ заставил весь персонал "Черно-белых новостей", включая ее, почувствовать себя тронутым и страстным.

Джифа обращается с рабочими, как с семьей.

Джифа относится к людям, которые их бьют, как к врагам.

Как они могли не любить такого босса?

Оглядываясь на шумное окружение, Кифа слегка приподнял брови, вспоминая сцену два года назад, когда он пошел усердно изучать английский язык, потому что был вовлечен в огромную аферу. Я не могу не чувствовать себя немного грустно. Первое, что я заметил, это то, что мне нужно многому научиться.

В то время как толпа была немного более чувствительна к Цзи Фа, Цзи Фа хотел ударить по утюгу, пока было жарко, и прервать игру Ван Яна, поэтому он вышел вперед и вышел на восемь медицинских четырехколесных транспортных средств.

Увидев приближение Цзи Фа, шестнадцать пятьдесят мужчин и женщин очень уважительно закричали и проклинали.

"Ты зверь, поторопись и уйди с дороги! Не подходите к нам!"

"Что? Разве ты не достаточно избил моего ребенка и не хочешь сделать это снова?"

"Ты одетый зверь!"

Цзи Фа покачал головой в новостях, немного разочаровавшись, и сказал: "Шестнадцать дядей и тетушек, вы не молоды, так почему бы вам не остаться дома и не позаботиться о себе? Никто не может ничего сказать о тебе, если ты ходишь в театр и зарабатываешь деньги, но если ты основываешь свои средства для зарабатывания денег на размазывании людей, ты этого не чувствуешь. Вина?"

Услышав комментарии Чжи Фа, все в комнате были в шоке.

От начала до конца, независимо от того как Цзи Фа ответил на трудности Ван Янь и другие, толпа только изменила их мнение о нем немного, но никогда не думала о полете

Что не так с этими травмами в "Скай ньюс".

Теперь Гифа даже говорит, что эти пятидесятые действуют.....

Внезапно можно было почувствовать запах заговора.

Немного паники прокатилось по глазам Ван Яна.

Шестнадцать пятьдесят мужчин и женщин, естественно, не желали признаваться в этом, и все они в раздражении говорили: "Что, мы действуем? Малыш, ты сломал ногу моему сыну, а мы все еще играем?"

"Ты злая штука, ты должна попасть в восемнадцать адов!"

"Тебя скоро пристрелят!"

Ифа вздохнул и повернул голову, лицом к двум полицейским, которые следили за ним: "Когда твой босс сказал тебе пойти со мной, ты не только не дал Ты присматриваешь за мной и говоришь, что будешь сотрудничать со мной, чтобы докопаться до сути вещей, правильной или неправильной?"

Два полицейских кивнули головой.

Цзи Фа Дао: "Вы разделите эти восемь команд на две колонны, в соответствии с полом, и не давайте им возможность скрестить пальцы или Шанс вступить в сговор друг с другом".

Услышав об этом, двое полицейских сначала испугались, а затем подумали, что бригада криминальной полиции сотрудничала с Цзи Фа в обеспечении соблюдения закона раньше, им нечего было демонстрировать, когда они сразу же вышли вперед и разделили восемь команд из пятидесяти мужчин и женщин.

Восемь женщин стояли с одной стороны, а восемь мужчин с другой.

Несмотря на то, что они продолжали наносить оскорбления, стоя в очереди, они не могли помешать полиции заниматься официальными делами.

Цзи Фа взглянул на Ван Янь, который был недалеко, а затем бросился на одного из милиционеров: "Товарищ, ты принесешь эти восемь дядей позади тебя к Выйди из конференц-зала".

Сказав это, Цзи Фа сделал шаг вперед и подошел к ушам этого полицейского и сказал что-то, полицейский сразу же кивнул в знак согласия и вывел этих восемьсот пятьдесят человек из зала заседаний.

Ван Янь тайно кричал плохо.

Цзи Фа сделал еще один шаг, попросив другого полицейского подойти к стене с восемью пятидесятилетними женщинами и сказать что-то рядом с ухом полицейского.

Атмосфера постепенно стала странной.

Люди отчаянно хотели знать, что будет делать Чжи Фа.

Ван Ян бросился на Чжи Фа и холодно сказал: "Чжи Фа, что именно ты хочешь сделать?".

Цзи Фа фыркнул, не обращая внимания на Ван Яня, но посмотрел на Цянь Цзина и поднял брови: "Председатель Цянь, парень не талантлив, он слегка изучил человеческое тело, а также знает, какая рука может заставить человека страдать от какой травмы...".

Из-за того, что Чжи Фа не закончил предложение, толпа была в тумане.

Иди, но Чикё сверкал свирепым взглядом.

Тысячи расчетов, он пропустил ход!

Цяньцзин занят со стороны помощника, чтобы подмигнуть, что помощник будет интересно, занят, бросился на четыре: "О, все здесь, чтобы остаться первым, наш председатель У него был рецидив, и теперь ему так больно, что я должен отвезти его в больницу!"

Толпа вокруг них всех выразила свое понимание.

"Очень важно быстро отправить Тысячу Донгов".

"Тысяча Донг не может попасть в аварию, в конце концов, он входит в десятку лучших предпринимателей города и у него светлое будущее".

"Тысяча Донгов обращают внимание на отдых!"

Люди делали добрые слова.

Точно так же, как ассистент пытался оттолкнуть Чи Гён, Чжи Фа остановил их.

Ассистентка сердито сказала: "Чжи Фа, что ты пытаешься сделать? Тысяча донгов - это тело тысячи золотых, если лечение затягивается, можешь ли ты позволить себе взять на себя ответственность?".

Цзи Фа посмеялся над словами и сказал: "Это всего лишь задержка на некоторое время, и я хотел бы попросить Цянь Дун остаться немного дольше, по крайней мере, чтобы привести сюда Пара мелочей, о которых нужно позаботиться перед уходом, нет?"

Двое полицейских уже прошли с восемью командами из пятидесяти мужчин и женщин.

Чжи Фа подмигнул Яо Цзину, который завещал и подошел к двери, чтобы перекрыть всем путь.

Цзи Фа подошел к поднятой платформе с наручниками и бросился на одного из милиционеров: "Товарищ, можешь начинать сейчас".

Полицейский кивнул и вытащил его мобильник.

Другой полицейский также вытащил свой мобильный, готовый к работе.

Увидев их внешность, все нахмурились, не зная, что они хотят делать.

"Что только что сказал Чжи Фа этим двум полицейским? Почему Кифат сказал, что эти люди играют? Эти люди действительно играют? Что Кифа должен доказать?"

"Двое полицейских только что взяли одного с восемью мужчинами на улице и одного с восемью женщинами за углом, чтобы увидеть их с опущенными головами, чтобы забрать. Говорят по телефону, как будто они о чём-то говорят, так о чём, чёрт возьми, они говорят?"

"Кифа, Кифа, чего хочет этот жестокий сумасшедший?"

В этот момент все уставились на мобильный телефон в руках двух полицейских, в том числе репортеры в конференц-зале, Чжао Докхан, Цзи Тяньсин, Хуан Тяня и Хуан Инь Инь, а также Линси, который всегда придавал особое значение правосудию, которое было бы немного душераздирающим, и все зрители перед телевизором и компьютером.

Люди были полны замешательства.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/929162>